

ИНДУСТРИАЛЬНОЕ ОСВОЕНИЕ СЕВЕРНЫХ ТЕРРИТОРИЙ КОМИ АССР В КОНЦЕ 1920 – СЕРЕДИНЕ 1950-х гг. КАК ФАКТОР ГРАДООБРАЗОВАНИЯ

*Работа представлена кафедрой отечественной истории
Сыктывкарского государственного университета.*

Научный руководитель – кандидат исторических наук, доцент Л. А. Максимова

Статья посвящена процессу индустриального освоения северных территорий Коми АССР в конце 1920 – середине 1950-х гг. В эти годы развитие республики осуществлялось исправительно-трудовыми лагерями. Расширение их хозяйственной деятельности в рамках экстенсивной экономики привело к появлению новых городов, в которых темпы развития социальной сферы сильно отставали от роста промышленной инфраструктуры.

The article is devoted to the process of industrial development of the northern regions of the Komi ASSR in the late 1920s – middle 1950s. At that time the development of the Republic was carried out by correctional labour camps. Enlargement of their economic activities within the framework of extensive economy resulted in appearance of new towns where the rates of development of the social sphere lagged behind the growth of industrial infrastructure.

К середине 1920-х гг. Коми край был слабо развит в экономическом отношении. В регионе располагалось незначительное количество промышленных предприятий, несколько десятков полукустарных заведений, а численность рабочего класса, даже вместе с сезонными рабочими, была незначительной¹. Коми край был в большей степени аграрным, а не промышленным регионом. В области имелся единственный город Усть-Сысольск с населением 8,3 тыс. человек (4,4% от численности населения республики). Вместе с тем благодаря исследованиям геологов на территории Коми края к концу 1920-х гг. были открыты месторождения различных природных ископаемых – нефть, асфальтиты, радий и т. д. В условиях разворачивающейся индустриализации проблема ресурсов являлась для страны очень актуальной. Исходя из таких соображений, руководство стремилось активно развивать окраины СССР, и в том числе Европейский Север². Безусловно, фактор наличия ценных природных ресурсов, жизненно необходимых в то время Советскому Союзу, сыграл доминирующее влияние при освоении центральных и север-

ных районов Коми АССР. Постановлениями ВКП(б) все конкретные действия по развитию природных ресурсов были доверены исключительно НКВД СССР³.

Освоение территории Коми АССР в исследуемый период носило «целенаправленный, жестко регламентированный характер»⁴. Ни одно действительно принципиальное решение не принималось «на месте» в Ухте, Воркуте, Инте и т. д. Все развитие определялось постановлениями ЦК ВКП(б), СНК (Совет министров) СССР или РСФСР, НКВД (МВД) СССР. Деятельность лагерей по созданию промышленности стимулировала развитие экономики республики. Большое внимание центральные власти уделяли тяжелой (добывающей) промышленности.

Начало возникновению сети лагерей на территории Коми АССР было положено Ухтинской экспедицией ОГПУ⁵, всего же в разное время на территории республики действовало девятнадцать лагерных структур⁶. Таким образом, прибытие Ухтинской экспедиции ОГПУ и основание поселения Чибью ознаменовало собой начало нового лагерного метода⁷ в освоении территории

Коми АССР, который предполагал создание исправительно-трудовых лагерей, завоз и использование на всех (основных и подсобных) работах труда заключенных. Лагерный метод освоения Коми АССР был вызван многими причинами: 1) наличием многих полезных ископаемых при отсутствии необходимых средств для развития промышленности собственными силами; 2) большой заинтересованностью «центра» в природных ископаемых на фоне разворачивающейся форсированной индустриализации; 3) загруженностью мест заключения и наличием соловецкого опыта эксплуатации труда заключенных⁸.

Однако развитию градообразующих производств предшествовал достаточно большой подготовительный период, связанный с организацией работ, подбором квалифицированных кадров, созданием базы промышленного строительства, научным изучением естественных условий Севера и т. д. Все это приводило к увеличению и концентрации в определенных местах значительных масс населения (как вольных, так и заключенных) и возникновению большого числа населенных пунктов в практически не освоенных до этого северных районах Коми АССР. Большинство из них представляли собой небольшие поселения, которые возникали вблизи промышленных предприятий в безлюдных местах, где доселе не было ни городов, ни больших сел. Таким образом, применительно к Коми АССР можно говорить о лагерной урбанизации, которая являлась частью процесса освоения республики. Однако в постановлениях партии и правительства о планах развития работ в Коми АССР не сказано ни слова об основании города, об урбанизации осваиваемых территорий, главная задача – дать природные ископаемые стране⁹.

Особенно крупными центрами лагерных хозяйственных комплексов были такие поселения, как Чибью – центр Ухтпечлага (Ухтижемлага), Рудник – центр Воркутлага и др. В этих поселениях концентрировались большая часть промышленных произ-

водств, большое количество населения. С конца 1930-х гг. такие поселения начинают получать статус рабочих поселков (в 1938 г. – Чибью, в 1940 г. – Воркута, а в 1942 г. – Инта и Печора)¹⁰.

Дальнейшее развитие промышленного производства, еще большая концентрация населения и создание непромышленной сферы для обслуживания этого населения привели к тому, что в 1940–1950-е гг. роль некоторых рабочих поселков в экономике республики становится весьма весомой, и они стали превращаться в города. Этот процесс в целом был поддержан центральной властью, которая установила новый статус этих поселений. 20 и 26 ноября 1943 г. Ухта и Воркута получили статус города, в 1949 г. – Печора, в 1954 г. – Инта, в 1955 г. – Сосногорск (до 1957 г. г. Ижма). Города становятся центрами вновь образованных районов республики¹¹.

К моменту создания рабочих поселков и городов в них проживало немногочисленное вольное население, в основном это были работники лагерных хозяйственных комплексов – инженерно-технические специалисты, обслуживающий персонал, вооруженная охрана, администрация. В новообразованных городах располагалось значительное количество заключенных, которые работали на различных производствах внутри лагерного хозяйственного комплекса.

У каждого города с самого начала была своя экономическая специализация. Градообразующими производствами для Инты и Воркуты была угледобыча, для Ухты – нефтесудобоча и переработка, для Печоры – водный и железнодорожный транспорт, для г. Сосногорска – железнодорожный транспорт и газопереработка. Это обстоятельство наложило определенный отпечаток на характер развития этих поселений. Воркута и Ухта с самого начала были крупнее всех остальных, и в силу специфики и важности производимых ими работ росли гораздо быстрее. Туда направлялись лучшие специалисты, их финансирование являлось пер-

воочередной задачей, поскольку это были центры самых важных, по терминологии тех лет, «ударных строек»¹². Экономическая специализация отражалась на темпах и характере роста городов, к концу 1950-х гг. они являлись самыми крупными. Из двух городов более значительными темпами развивался центр Печорского угольного бассейна – Воркута, который уже к концу 1950-х гг. стал самым крупным городом республики. Все остальные города – Инта, Печора, Сосногорск – возникли позднее, производства, которые там развивались, имели второстепенное значение.

Ухта, Воркута и Инта являются монопромышленными городами, где доминирующим и главным было какое-то одно производство, которое определяло и численность городского населения, и характер их основных занятий. Основная специализация этих городов была связана с топливной промышленностью, а именно с угле- и нефтедобычей и переработкой. Впоследствии вокруг Ухты и Воркуты стали образовываться крупные рабочие поселки¹³, некоторые стали частью территории города¹⁴.

Создание и развитие промышленности существенным образом повлияло на демографические процессы в Коми АССР в исследуемый период. Прежде всего нужно отметить резкий рост численности населения в Коми АССР (в 2,6 раза с 1926 по 1955 г.), в основном за счет насильственной миграции. Процесс урбанизации сопровождался стремительным ростом численности (в 59 раз с 1926 по 1960 г.) и доли городского населения (в 13,6 раза с 1926 по 1959 г.). В 1930–1950-е гг. характерно сокращение доли коренного населения (с 92,3 в 1926 г. до 30,1% в 1959 г.) в связи со значительными масштабами миграции, главным образом, русского населения. В результате русские стали самым многочисленным населением республики (с 6,6 в 1926 г. до 48,6% в 1959 г.)¹⁵. Большая часть жителей новых городов являлись бывшими заключенными, прибывшими по этапу для работы в различных подразделениях лагерных хозяйственных

комплексов. Помимо этого основного источника формирования населения городов, были и второстепенные – направление в Коми АССР по путевке ГУЛАГа, по распределению после окончания учебного заведения, спецпоселение, часть населения прибывала по собственному желанию.

Таким образом, развитие территорий Коми АССР пошло путем масштабной колонизации и широкого освоения. «Покорение Севера» проходило в рамках экстенсивного развития экономики и тоталитарного политического режима. Советские ученые отмечали, что практика освоения советского Севера путем «широкого освоения и прочного заселения» является экономически более эффективной, чем западный опыт¹⁶. Однако это утверждение более чем сомнительно. Практика градообразования в Коми АССР выявила крупные просчеты, пожалуй, главным из них являлось то, что создание городов на севере республики не было научно обосновано, и с экономической точки зрения, и с ходом дальнейшей стратегии их развития.

Появление градообразующей сферы новых городов, главным образом, осложнялось отсутствием рабочей силы и полным бездорожьем¹⁷. Причем при решении второй первая проблема теряла свою актуальность, поскольку мобилизационные возможности лагерной экономики были велики. Поэтому создание надежной транспортной инфраструктуры приобретало важное значение. Многие достижения 1940 – начала 1950-х гг. были во многом результатом развития вспомогательной производственной инфраструктуры.

Создание транспортной инфраструктуры являлось одним из важнейших факторов развития производительных сил и производственной инфраструктуры северных городов. Отсутствие надежных транспортных путей ограничивало дальнейшее развитие городов. Создание железнодорожного и развитие водного транспорта сыграло градообразующую роль для таких городов, как Печора, Сосногорск, а также стимулирова-

ло развитие всех остальных городов и поселений в Коми АССР. В меньшей степени на развитие рабочих поселков и городов повлияло развитие автомобильного, воздушного и трубопроводного транспорта.

В исследуемый период водный и железнодорожный транспорт имели доминирующее значение в ходе создания и развития городов республики. Причем на начальном этапе важнейшая роль отводилась водному транспорту. В конце 1920 – начале 1930-х гг. существовали две альтернативные модели решения данной проблемы: развитие железнодорожного или водного транспорта. Первый пытались реализовать в 1929–1933 гг., второй в 1930-е гг. Однако в силу природно-географических особенностей Севера (не все реки судоходные, короткий период навигации) водный транспорт не мог обеспечить вывозку всей готовой продукции, так же как не мог решить проблему доставки в новые поселения всего необходимого (особенно тяжелого и громоздкого груза). В 1936 г. появилась идея совмещения этих двух видов транспорта, но и она осталась нереализованной. В итоге было принято решение о строительстве полноценной железнодорожной магистрали, которая связала республику со всей страной¹⁸. После открытия движения на Северо-Печорской железнодорожной магистрали острота транспортной проблемы в целом была снята, хотя завершение ее строительства затянулось на долгие годы.

С конца 1930-х гг. железнодорожному транспорту отдается приоритет. Развитие транспортной инфраструктуры привело к росту темпов урбанизации республики. Магистраль сыграла большую роль в процессе освоения северных территорий, появлении и развития населенных пунктов¹⁹. В ходе строительства магистрали на всем ее протяжении в конце 1930-х – начале 1940-х гг. при железнодорожных станциях возник 21 населенный пункт²⁰, а Печора и Сосногорск впоследствии стали городами.

Создание постоянно действующей железнодорожной сети оказало мощное воз-

действие на темпы развития Коми АССР в изучаемый период, заложило основу для успехов в народном хозяйстве в последующие годы. Но следует отметить, что одностороннее решение транспортной проблемы, нацеленное только на производственную необходимость, привело к тому, что до сих пор некоторые города не имеют автомобильного сообщения с центральными и южными районами республики, а только железнодорожное и воздушное. В целом за 1930–1950-е гг. была создана единая транспортная система, которая связала республику со всеми остальными регионами страны. Появление и развитие градообразующих производств и самих городов было невозможно без создания многих видов транспорта. Развитие транспортной инфраструктуры являлось длительным и непрерывным процессом, который не был завершен к середине 1950-х гг., и сопровождался преодолением многих недостатков и трудностей. Западный опыт и российская практика показали, что развитие севера должно начинаться с первоочередного транспортного освоения территории.

Стоит отметить, что ряд городов Коми АССР сложился на основе объединения нескольких населенных пунктов, у каждого из которых была своя специализация. То есть эти города с самого начала сложились как полипромышленные, и доминирующими в них являлись несколько производств, которые определяли численность городского населения и характер их основных занятий. Среди таких городов можно отметить г. Печору, который сложился на основе объединения двух поселений – центра водного (п. Канин Нос) и железнодорожного транспорта (р. п. Печора). Город Сосногорск объединил поселок Ижма при железнодорожной станции и поселок Сосновка при Газоперерабатывающем заводе.

Однако с созданием и развитием транспортной инфраструктуры не все проблемы развития промышленности были решены, поскольку с самого начала, еще в постановлении Политбюро ЦК ВКП(б) от 1932 г.

«Об организации Ухто-Печорского треста», давалась развернутая программа²¹, по которой трест должен был стать почти самостоятельной хозяйственной единицей. Поэтому в ходе освоения территории важную роль играло создание вспомогательной промышленной инфраструктуры. Появление новых отраслей промышленности и новых промышленных производств было невозможно без организации множества не менее важных сопутствующих промышленных предприятий – собственной энергетической, строительной и ремонтно-механической базы. Эти предприятия были необходимы для дальнейшего развития градообразующих производств и городов в целом.

Без всех этих производств основные градообразующие предприятия отраслей топливной промышленности не могли развиваться стабильно и с хорошими приростами производственных показателей. Без этих предприятий не было бы создано ни каменных зданий, ни промышленных предприятий, ни социально-бытовых и культурных объектов в северных городах. Однако создание градообразующих производств явно намного опережало развитие сопутствующей производственной инфраструктуры (теплоэлектроцентралей, ремонтно-механических заводов и т. д.). Медленное развитие этих предприятий являлось тормозом для дальнейшего поступательного развития градообразующих производств. Это неоднократно подчеркивали руководители лагерных предприятий, так как в результате недостатков в планировании, отсутствия перспективных долгосрочных планов, при введении в строй новых промышленных мощностей (нефтяных и угольных шахт) из виду упускались моменты, связанные с тем, что имеющиеся вспомогательные промышленные предприятия уже не будут отвечать потребностям основного производства.

Задача, определенная в постановлениях партии для хозяйственных субъектов северных районов Республики Коми, стать самостоятельными хозяйственными единицами к середине 1940-х гг., была выполне-

на. В городах были созданы все необходимые предприятия энергетической, строительной и ремонтно-механической отрасли. Развитие вспомогательной производственной инфраструктуры происходило в ускоренном темпе, поскольку ее недостаток лимитировал объемы основного производства. Ремонтно-механическая, энергетическая и строительная базы работали в первую очередь на развитие градообразующих производств. Ремонтно-механические предприятия обслуживали в основном градообразующие объекты, а предприятия промышленности строительных материалов и энергетическое производство необходимы были не только градообразующим предприятиям, но и работали на развитие градообслуживающей сферы. Однако обслуживание социально-бытовой сферы осуществлялось по остаточному принципу. Кроме того, появление сопутствующих промышленных предприятий намного опережало создание и развитие градообслуживающей сферы новых городов.

Таким образом, в ходе урбанизационного развития на севере Коми АССР в изучаемый период были созданы новые отрасли промышленности, появилось пять новых городов, а численность городского населения увеличилась в 59 раз (доля в 13 раз). В результате Коми АССР стала одним из самых высокоурбанизированных регионов СССР. Процесс урбанизации был напрямую связан с индустриальным освоением северных территорий «лагерным» методом, поскольку руководство данным процессом было поручено непосредственно НКВД (МВД) СССР. Форсированная индустриализация северных районов обусловила значительный приток населения и, как следствие, возникновение новых поселений в местах, где раньше не было крупных населенных пунктов. Все поселения в этот период возникали вблизи создающихся производств и имели четкую промышленную специализацию. Перспективность месторождения или производства являлась основным условием роста и развития поселе-

ний, которые впоследствии превратились в крупные промышленные центры и получили статус города.

В исследуемый период именно лагеря стали центрами промышленного и социально-экономического развития региона. Их силами осуществлялось не только разведка, добыча, переработка и транспортировка полезных ископаемых, но и развитие прилегающих поселений: гражданское строительство, благоустройство, обслуживание социальной инфраструктуры и т. д. Население новых городов формировалось в основном двумя путями: 1) из освобожденных или колонизованных заключенных, из членов их семей, которые приезжали к ним после освобождения; 2) из свободных граждан, прибывавших по вольному найму из других регионов, по распределению после окончания учебных заведений, по комсомольским путевкам, в ходе оргнаборов, в эту группу можно включить персонал исправительно-трудовых лагерей (вооруженную охрану, администрацию и т. д.) и членов их семей.

В целом можно отметить, что в 1930-е гг. происходил первоначальный процесс осво-

ения северных территорий, закладывались экономические основы возникновения новых поселений. Уже с 1940-х гг. наметилась тенденция к созданию уже полноценных рабочих поселков, со всей внутренней инфраструктурой, напрямую не связанную с промышленным производством, но обслуживающую потребности всего местного населения, как заключенных, так и вольнонаемных. Самые крупные рабочие поселки получают статус города. В 1950-е гг. северные города Коми АССР начинают приобретать атрибуты классического города – асфальтовое покрытие, оформленный архитектурный облик и др. Таким образом, города современной Республики Коми – Ухта, Воркута, Печора, Инта и Сосногорск – были созданы во многом благодаря деятельности исправительно-трудовых лагерей. Собственно города выросли из центров таких лагерей, как Ухтпечлаг, Инталаг, Воркутлаг и т. д. Процесс создания и развития этих городов имел сверхускоренный характер²². Поэтому применительно к процессу градообразования в Коми АССР в конце 1920-х – середине 1950-х гг. можно говорить о сверхускоренной «лагерной» урбанизации.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ История Коми АССР с древнейших времен. Сыктывкар, 1978. С. 328–329.

² Коммунистическая партия Советского Союза в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК. 1898–1970. 8-е изд. М., 1970. Т. 4. С. 39, 45.

³ Рождение ГУЛАГа: дискуссия в верхних эшелонах власти: Постановления Политбюро ЦК ВКП(б) 1929–1930 гг. // Исторический архив. 1997. № 4. С. 144.

⁴ Маркова Е. В., Волков В. А., Родный А. Н., Ясный В. К. Гулаговские тайны освоения Севера. М., 2001. С. 262.

⁵ Канева А. Н. УхтПечлаг. 1929–1938 // Звенья: Исторический альманах. М., 1991. Вып. 1. С. 332.

⁶ Максимова Л. А. Лагерная индустриализация в Коми: опыт анализа. Сыктывкар, 2005. С. 14.

⁷ Максимова Л. А. Освоение Северных территорий лагерным методом (на примере Республики Коми) // Байкальская историческая школа: проблемы региональной истории: Тезисы докладов и сообщений научной конференции, посвященной памяти М. А. Гудошникова и Ф. А. Кудрявцева. Иркутск, 1994. С. 172.

⁸ Упадышев Н. В. ГУЛАГ на Архангельском Севере. Архангельск, 2004. С. 21, 26, 29.

⁹ Чупров А. С. Энергетика Республики Коми. Т. I: История электрификации и теплофикации народного хозяйства (1908–1965). Сыктывкар, 2000. С. 215–218, 220–223.

¹⁰ Жеребцов И. Л. Где ты живешь. Населенные пункты Республики Коми: Историко-демографический справочник. Сыктывкар, 2000. С. 56, 121, 294, 406.

¹¹ Чупров А. С. Указ. соч. С. 19–20.

¹² История сталинского Гулага. Конец 1920-х — первая половина 1950-х годов: Собрание документов в 7 т. Т. 3: Экономика Гулага / Отв. ред. и сост. О. В. Хлевнюк. М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2004. С. 184.

¹³ Беловол А. А. Процесс урбанизации северных территорий Коми АССР в 1930–1950-е годы // История политических репрессий в СССР в 1930–1950-е годы: Материалы Всероссийской конференции студентов и аспирантов. Сыктывкар, 2006. С. 48.

¹⁴ Республике Коми – 85 лет: Историко-статистический сборник / В. Я. Сквозников, О. И. Азаров, Е. В. Василенко, И. Л. Жеребцов, О. И. Конакова. Сыктывкар, 2006. С. 45.

¹⁵ Там же. С. 46; Фаузер В. Население // Республика Коми: Энциклопедия. Т. 1. Сыктывкар, 1997. С. 57–58; Жеребцов И. Л. Указ. соч. С. 359.

¹⁶ Агранат Г. А. Зарубежный Север: опыт освоения. М., 1970. С. 398.

¹⁷ История сталинского ГУЛАГа. Конец 1920-х — первая половина 1950-х годов: Собрание документов в 7 т. Т. 3: Экономика ГУЛАГа. С. 65.

¹⁸ Жеребцов И. Л. и др. Историческая хроника. Республика Коми с древнейших времен. Сыктывкар, 2002. С. 153, 155.

¹⁹ Безносова Н. П., Жеребцов И. Л. Урбанизационные процессы в Коми в первой половине 40-х гг. XX века // Коми АССР в годы Великой Отечественной войны: Материалы круглого стола. Сыктывкар, 2004. С. 12–15.

²⁰ Жеребцов И. Л. Указ. соч. С. 7, 41, 48, 56, 94, 101, 109, 122–124, 148–149, 170, 294, 334, 340, 342, 349, 360, 371, 406, 422, 444.

²¹ Чупров А. С. Указ. соч. С. 220–223.

²² Беловол А. А. Урбанизация в Коми АССР в 1930 – начале 1950-х гг. // Известия Российского государственного педагогического университета им. А. И. Герцена: Аспирантские тетради. 2008. № 25 (58). С. 37.